Хуа Чжу Юй напряглась, но уже мгновение спустя ярко улыбнулась:

- Лорд-канцлер, вы при свидетелях сказали, что я вас интересую, а теперь отказываетесь это признавать? Лорд-канцлер любит меня, естественно, я ошеломлен подобной благосклонностью.

«Раз ты сам начал этот спектакль, то давай, играй дальше. Посмотрим, кто сможет дойти до конца». К тому же, что немаловажно, Чжу Юй получила еще одно подтверждение того факта, что левый канцлер действительно не интересуется мужчинами.

- Когда этот канцлер не признал подобного факта? Этот канцлер просто опасался, что не пришелся по вкусу уважаемому Бао Эр! Если я ошибся, то что ж, это здорово! - изящным и сладким голосом произнес Цзи Фэн Ли. В глазах его при этом застыло насмешливое выражение.

Двигаясь несколько неловко, он вышел из экипажа, и Чжу Юй быстро последовала за ним.

Небо постепенно темнело.

Откинувшись на спинку плетеного кресла, установленного под густой сенью османтуса в Фэн Юань, Цзи Фэн Ли наслаждался чаем. На столе перед ним испускали приятный аромат сразу несколько легких блюд.

Лань Бин уселся перед Цзи Фэн Ли и осторожно поинтересовался:

- Лорд-канцлер, Тун Шоу говорил правду?

- А что Тун Шоу сказал? - медленно спросил Цзи Фэн Ли.

Лицо Лань Бина исказила странная гримаса, и он смог ответить только некоторое время спустя, собравшись со всем своим мужеством. Тон его при этом был тяжелым.

- Он сказал, что лорд-канцлер влюблен в Юань Бао.

Цзи Фэн Ли нахмурился.

- И что ты думаешь на этот счет?

Лань Бин молчал, выдерживая действительно долгую паузу.

- Ваш подчиненный не уверен, но... лорд-канцлер не проявил интереса к госпоже Вэнь или к третьей принцессе. Поэтому... кажется, что все еще есть шанс, что у лорда-канцлера действительно отрезанный рукав!

Цзи Фэн Ли, в тот момент тянувшийся к тарелочке с арахисом, замер на середине движения. Брови его вскинулись вверх.

- Не волнуйся, у этого канцлера нет отрезанного рукава!

- Ваш подчиненный также слышал от Тун Шоу, что Юй Юань из Хмельного Борделя осмелилась использовать против вас чары. Если бы вы были нормальным мужчиной, разве вы бы не поддались? - Лань Бин чувствовал, что ему действительно сложно это понять.

Цзи Фэн Ли окинул его ледяным взглядом.

- Это всего лишь женские чары, их недостаточно, чтобы смутить мой разум. Я использовал немного своей внутренней силы, чтобы оказать вполне успешное противодействие.

Лань Бин рассмеялся.

- Тогда вы, должно быть, потратили немало энергии. Но если бы Юй Юань заметила, что лорд-канцлер осведомлен в боевых искусствах?

- Чары не работают на женщинах и на мужчинах с отрезанным рукавом, - ответил канцлер.

- Так вот оно что, - осознал Лань Бин. - Я знал, что лорд-канцлер поступил так нарочно. Но лорд-канцлер, вы действительно меня испугали. Если бы у вас и вправду был отрезанный рукав, и Лань Бин вынужден был бы ежедневно проводить свое время в вашей компании, я мог совсем потерять голову и, следом за этим, и свое целомудрие.

Как только эти слова покинули его уста, в воздухе пронесся легкий воздушный поток, направившийся прямо к его рту. Лань Бин моментально сжал зубы, и, к счастью, успел вовремя остановить объект, оказавшийся арахисом.

Быстро его прожевав, Лань Бин продолжил расспросы:

- Лорд-канцлер, так вы просто позволите Юань Бао очернить вашу репутацию?

- Это именно то, чего хочет канцлер. В противном случае я бы просто не взял его с собой в бордель, - Цзи Фэн Ли откинулся на сиденье. Над чашкой кружился пар, отражаясь в его темных глазах, в которых сейчас вдруг появилось нежное и сияющее выражение.

Слух начал распространяться быстрее, чем можно было бы предположить. В простетии всего нескольких дней по всему Имперскому городу распространились новости о том, что левый канцлер влюблен в Хуа Чжу Юй. Уже второй раз Чжу Юй стала знаменитостью, первой темой для жарких дискуссий по всему Южному Королевству.

В шестой месяц того же года рухнула плотина Сун Цзян, и левый канцлер Цзи Фэн Ли взял на себя ответственность за решение проблемы. В путь он взял и Хуа Чжу Юй, еще раз подтвердив достоверность слухов.

Сама же Чжу Юй не понимала, зачем она понадобилась Цзи Фэн Ли. К тому же, ей так и не удалось понять, почему Цзи Фэн Ли, фактически ставший единоличным правителем Южного Королевства, собрался лично разобраться с проблемой наводнения, хотя мог бы просто доверить дело другому чиновнику.

На второй вечер пути их карета остановилась у подножия горы. Завернутый в черный плащ, Цзи Фэн Ли вышел из экипажа.

Хуа Чжу Юй была ошеломлена разрушением, принесенным тайфуном, видом наполовину разрушившейся плотины. Если бы они хоть на пару дней затянули с реакцией на проблему, то, скорее всего, три близлежащих города ушли бы под воду. Изначально кортеж канцлера следовал иным курсом, но в дороге их настигли новости о сильном наводнении в Сюань Чжоу, и Цзи Фэн Ли моментально изменил конечную точку их путешествия.

Город Сюань Чжоу в настоящее время утопал в струях неумолимых дождей. Иногда сквозь облака прорывались вспышки молний, освещавших мрачные небеса, а за ними следовали оглушающие раскаты грома, способные поселить страх в сердцах даже самых отважных людей.

Стоя высоко на крутом склоне, Цзи Фэн Ли смотрел прямо перед собой. Его лицо в струях дождя казалось нечетким и призрачным. Только пара темных глаз выделялись черным четким пятном.

Хуа Чжу Юй никогда прежде не видела у канцлера такого выражения лица. Обычно склонный к нежному и утонченному поведению, сейчас мужчина был совершенно не похож на самого себя.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/344645>